

**КСЕНИЯ
ДРАГУНСКАЯ**

КСЕНИЯ
ДРАГУНСКАЯ

**СЕКРЕТ
РУС-
СКО-
ГО
КАМАНБЕРА**

РАССКАЗЫ/ПЬЕСЫ

МОСКВА
АСТ

Е
Ш Редакция
Елены
Шварцкой

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Д72

Художник Ирина Драгунская

Драгунская, Ксения Викторовна.

Д72 Секрет русского камамбера : рассказы, пьесы / Ксения Драгунская. — Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. — 352, [6] с. — (Проза: женский род).

ISBN 978-5-17-087601-3

Ксения Драгунская — драматург и прозаик, автор детских и взрослых рассказов, романа «Заблуждение велосипеда» и множества пьес, идущих в театрах России, ближнего и дальнего зарубежья.

В сборнике «Секрет русского камамбера» все куда-то едут или, в крайнем случае, собираются: пастух едет в Москву учиться на поэта, тихоокеанский туземец прибывает в российскую глушь переждать обещанный на родном острове ураган, москвичи путешествуют по русскому бездорожью без определенной цели, но с любовью к родине и соотечественникам, а извилистыми коридорами московских коммуналок персонажи легко и неожиданно выходят к морю.

В сборник также включена пьеса, давшая название книге.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087601-3

© Драгунская К.В.
© ООО «Издательство АСТ»

Содержание

Мичиган и Кадосно 7

ИРГА

Куртка Воннегута 15

Deadline 24

Невеста 32

Дачники 38

Развязка 42

Бедная машинка 50

Театр — юношеству 54

Ирга 59

Другие и снег 72

Научный атеизм 76

ГЛУШЬ

Владыка 99

Народы 107

Местное 116

Без понтов 120

Триста грамм 127

Утро ковбойца	143
Восемь с половиной (тыс. руб.)	150
В Москву!..	155
Сказка (<i>для Димы</i>)	161
Коренное население	165
Ищущая щи	170
Экскурсия	217

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ

Дурные наклонности	223
Мужское воспитание	226
Меры по борьбе	230
Про мальчишек	236
Ложь во спасение	239
Интернациональная дружба	243
Целоваться запрещено!	248
Цвет морской волны	252
Мечты партизан	266
Время	271
Бабушка	278
Только этим летом	292

СЕКРЕТ РУССКОГО КАМАМБЕРА УТРАЧЕН

НАВСЕГДА-НАВСЕГДА	303
Приложение: статья Крюксона о русском камамбере	346

МИЧИГАН И КАДОСНО

«Мне снилось, что началась война и мы помирились...»

Куратор и координатор, граматург затурканный, участник процесса, активный член жизни и всяческих жюри, автор и персонаж уже давно мечтает повести уединённую и несуетную жизнь книжного писателя.

Стать автором книжки для чтения с яблоком и пледом в летний дождливый день.

Скромным певцом родной природы. Начать новую жизнь.

Но сперва надо как-то закончить старую. Пересечься, перетереть, позаседать, проголосовать, обсудить, высказать мнение.

Дать:

- ✓ Совет молодому сочинителю пьес
- ✓ Интервью
- ✓ Честное слово

Ксения Драгунская

✓ Денег

✓ По морге

Объяснить:

✓ Режиссёру в Чикаго — что в России нет ковбоев.

✓ Продюсеру в Македонии — почему на проекте «Славяне — это Африка в Европе» российские авторы упорно просирают гедлайны.

К тому же за драматургом охотится какой-то забулдыга и пижон из бывших красавцев, чтобы рассказать своё последнее любовное приключение. «Выслушайте меня, выслушайте! Написать это сможете только вы».

Хорошо, пожалуйста, вот совет молодому сочинителю пьес, он же интервью, он же мнение, он же честное слово:

Мат — наше всё, нерукотворный памятник народу, священная традиция, протянутая сквозь века заботливой рукою предков. Хорошо бы, конечно, ввести квоту. Три матерных слова на страницу — необходимо, чтобы не стыдно людям показать... Но если в жизни вы барышня в платице с рюшечками, краснеющая от слова «жопа», то не надо в пьесах материться как сапожник. Даже если вами движет святая цель понравиться критику Пупкину. Самому, с ума бы не сойти, колумнисту Потютякину. Тоже известный «судия». Конечно, для такой высокой

цели все средства хороши. Но всё равно не надо. Обойдутся Пупкин с Потютякиным.

Театр — не домик с колоннами, где можно уютно усесться в полумраке и гремать, слушая, как на сцене с разной степенью горячности разговаривают человек пять, изо всех сил деля вид, будто не знают, что в зале кто-то есть.

Театр — место происшествия, спектакль — событие, ЧП, что-то невероятное, а зритель — очевидец этого ЧП, свидетель.

Если повезёт. А так — потерпевший, конечно.

«Но если спектакль — чрезвычайное происшествие, что тогда книжка? — гдумает граматург, мечтающий стать книжным писателем. — Явка с повинной? Улика? Вещдок? Чистосердечное признание? Самооговор? Прощение о помиловании?»

И кто читатель? Коррупцированный следователь? Внимательный адвокат?

Драматург наскоро даёт честное слово, обещает по электронке дать денег и по морге всем, кто уж очень просит.

И выходит на Страстной бульвар. Забулдыга с любовной историей уже тут как тут.

*Вам это будет интересно как писателю! Куда вы так бежите? Ну вы же хотели вести **несуветную** жизнь книжного автора, вот, вы сами говорили, я внимательно интервью читал...*

Ксения Драгунская

*Сигналит в кармане скайп — в Македонии про-
снулись.*

*Драматург соображает довольно неплохо —
помнит свои пин-коды и номера всех машин, ко-
торые у него были, много ездит, часто летает
на самолётах.*

*В театре садится и ищет, чем пристегнуться-
ся. Театр и самолёт похожи: и тут и там долго
сидят и смотрят в одну сторону.*

*Драматург бежит вверх сретенскими переул-
ками. Когда-то каждая подворотня была знако-
ма — проходной двор, скосить, срезать, выгадать
пять минут.*

Подворотни закрыты теперь шлагбаумами.

*Любимый город омерзителен, а родной всё чу-
жеет и чужеет.*

*В подворотне без шлагбаума навстречу выхо-
дит русский витязь, позвякивая кольчугой.*

— Can I help you?

*Что у них тут? Гостиница, тайный клуб,
офис?*

*— Помогите, за мной погоня, — говорит грама-
тург и видит, что витязю становится интерес-
но. — За мной гонятся, чтобы рассказать какую-
то муру.*

*— А может быть, надо выслушать? — неспеш-
но рассуждает витязь. — Вдруг вам это будет
интересно как писателю?*

— Вы недостойны носить кольчугу, — говорит драматург.

— Ничем не могу помочь, — сокрушается тот. — В нашу поворотню запрещён вход тем, кто не в «Армани». Попробуйте в зону Третьего кольца, там вроде ещё есть поворотни общего доступа.

Снова скайп — в Чикаго проснулись. Режиссёр волнуется — так должен актёр, играющий пастиуха из псковской глуши, говорить с ковбойским акцентом или нет, в конце-то концов?

Надо соединить всех. Одних с другими. Познакомить и законтачить, замкнуть друг на друге. Слить Мичиган и Кадосно в одно озеро, подмешав Охридское.

Забулдыга догоняет! Сейчас он будет настойчиво и кашеобразно рассказывать любовную историю, перецеголять которую по увлекательности и необычности может любая квитанция из ЕИРЦ.

Впереди — Сретенка.

Драматург успеваает в спасительный троллейбус. Троллейбусы добрые — гальные родственники слонов и бегемотов. Не дадут в обиду. Собирается дождь. В открытое окно летят капли. Забулдыга вырастает и заглядывает в окошко.

Ксения Драгунская

— Я найду вас на фейсбуке, — мстительно говорит он.

«Дерзайте! — злорадно думает граматург. — Ищите! Я отпетый мизантроп, а таким не место на фейсбуке с его простыми человеческими радостями типа "мой внучок накакал японскими иероглифами, вот фото" или "ах, как я ненавижу это государство"».

Троллейбус набирает скорость. Это сорок восьмой маршрут. Его давно отменили, но он вывезет куда-то, где не надо голосовать и обсуждать, выражать мнение, давать уродские интервью и бессмысленные советы...

Где можно палочкой на песке начать наконец:

«Мне снилось, что началась война и мы помирились».

ИРГА

КУРТКА ВОННЕГУТА

К вечеру мы догадались, что едем не в ту сторону. В горах быстро темнело, а моря всё не было и не было. Это Серёжа хотел непременно к морю, чтобы там, на море, познакомить всех наших детей. Взять всех детей и отвезти к морю. А я просто искала, где живут хорошие честные люди. Даже не потому, что они мне очень нужны. Уже неважно, в общем-то. Нет, просто чтобы узнать, водятся ли они ещё на свете. Люди, которые если что-то говорят, то, значит, так оно и есть на самом деле. Потому что вот, например, часто говорят: «Я тебя очень люблю». Или даже: «Ты же знаешь, как я тебя люблю». Но это на самом деле значит, что человек, который так говорит, прежде чем продать тебя за пятак, секунды три будет испытывать что-то вроде неловкости. Лёгкое замешательство. А все эти «я тебя люблю» или даже «ты же знаешь, как я тебя люблю» — это что-то вроде поговорок или слова-паразита. Как «блин» или «вот такие пироги».